

УДК 008 (100) (075.8)

**Моделирование *пространства*
в топонимических оппозициях «свой/чужой»**

Ковлакас Елена Федоровна

Кандидат филологических наук, доцент, профессор,
кафедра «Профессиональная педагогика, психология и культурология»,
Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова,
353908, Российская Федерация, Краснодарский край, Новороссийск, пр. Ленина, 89;
e-mail: amical1969@mail.ru

Аннотация

Изучение топонимии полиэтнического региона позволяет выявить своеобразие топонимической картины мира как источника информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и воображаемого пространства. Используемая нами концептуальная интерпретация позволяет выявить характеристики объектов действительности и установки субъекта номинации, воспринимающего эти характеристики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковлакас Е.Ф. Моделирование Пространства в топонимических оппозициях «свой/чужой» // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 320-325.

Ключевые слова

Топонимическая картина мира, когнитивная модель, пространственные представления.

Введение

Специфика топонимической картины мира проявляется при анализе пространственных представлений, характерных для мировосприятия того или иного народа. Пространственные представления являются частью коллективных представлений, единых для членов одного общества верований и чувств, закрепленных в топонимах. «Языковыми средствами топонимической картины мира являются топонимы, которые позволяют, с одной стороны, исследовать характерные для проживающих на данной территории народов концепты, а с другой стороны, топонимы являются частью языко-

вой системы, позволяют реконструировать фрагмент языковой картины мира» [Ковлакас, 2009, 87].

Мифологическую картину мира традиционно рассматривают как основу в пространственном восприятии мира. Топонимическая картина мира исследуемого региона предстает частью мифологической картины мира и входит в языковую картину мира. Топонимическое пространство можно представить как совокупность именованных мест, закрепленных в топонимах, оно заполнено именами собственными, что придает ему некоторую замкнутость. Топонимический образ *пространства* можно трактовать как архетипический, в котором выделяются места свои и чужие, наделенные различной энергетикой.

Являясь когнитивной моделью, топонимическая картина мира отражает мир, исходя из представлений народов-номинаторов. Объективная модальность, под которой мы понимаем отношение топонимов к объектам, ими обозначаемым, выступает как критерий онтологического бытия топонимической системы. Под субъективной модальностью мы понимаем отношение народов-номинаторов к объектам действительности. Отсюда следует, что топонимическая картина мира, с одной стороны, может быть истинной в силу объективной модальности, а с другой стороны, способна к преобразованию объектов действительности, так как процесс отражения зависит от воли и сознания номинирующего народа.

Моделирование топонимической картины

Мировосприятие, характерное как для отдельного субъекта, так и для народа, являясь субъективной категорией, не достаточно объективно в отображении мира, поэтому топонимическая картина мира содержит лишь часть истины. При моделировании топонимической картины следует учитывать:

- 1) топонимическая картина мира не претендует на объективность;
- 2) топонимическая картина мира отражает анализируемый материал, а еще точнее – его интерпретацию;
- 3) топонимы являются некоей «надстройкой» в когнитивной модели, которая может быть имплицитована коммуникантами, но не эксплицитоваться в объектах действительности. Оставшаяся фоновая информация, не закрепленная в топонимах, может достраиваться в сознании реципиента.

Топонимическая картина мира – это деятельностное осмысление *пространства*, означивание его, установление связей между объектами, в нем находящимися. Такое осмысление и означивание *пространства* возможно лишь в процессе коммуникации с этим *пространством*, причем *пространство* само диктует нормы его осмысления [Топорова, 1993, 43-49].

В пространственных представлениях основой социально значимой оппозицией топонимической модели мира является оппозиция «свой/чужой». В исследованиях Т.В. Топоровой представлены три плана данной оппозиции [Топорова, 1998, 39-47]:

1) социальный: свой/чужой фиксируют принадлежность к разным социальным группам;

2) этнический: оппозиция свой/чужой тождественна оппозиции друг/враг, которые в течение времени могут меняться;

3) зооморфный: свой/чужой обозначает человеческое/нечеловеческое.

Являясь культурной константой, оппозиция «свой-чужой» закрепляет важнейшие представления о жизни и устройстве общества, значимые на протяжении многих веков. Например, архетипные представления закреплены в таких оппозициях как мужской/женский, свет/тьма, верх/низ, жизнь/смерть, левый/правый. В результате нашего исследования мы выявили, что в топонимической картине мира следует выделить топонимическую оппозицию «свой/чужой», представленную следующим образом:

1) свое пространство:

- человек/род;
- человек/народ;
- родина/вторая родина (не-чужбина);
- человек/имя.

Например, ст-ца Нижнебакнская, Верхнебаканская – река Баканка; ст-ца Кубанская, пос. Кубанец, хут. Кубанская стена – река Кубань.

2) чужое пространство:

- человек/гора, земля;
- человек/река, вода.

Например, с. Русская Мамайка – с. Грузинская Мамайка; с. Верхнерусское Лоо – с. Верхнеармянское Лоо.

3) чужое пространство через призму своего:

- человек/пространство;
- человек/время;
- человек/движение.

Например, топонимы, зафиксировавшие в своей структуре имена казаков, оставивших славный след в истории и давших названия географическим объектам: с. Витязево (майор Витязь), г. Гулькевичи (землевладелец – советник Н.С. Гулькевич), с. Архипо-Осиповка (рядовой Архип Осипов), ст-ца Бриньковская (в честь генерала Бринько), ст-ца Варениковская (в честь Степана Вареника), пос. Вардане (род Вардан), с. Воронцовка, ст-ца Воронцовская (по имени заместника на Кавказе М.С. Воронцова), ст-ца Геймановская (в честь генерал-лейтенанта В.А. Геймана).

Изначально понятие «свой» исходит из осознания человеком своей принадлежности к некоторой группе людей (роду, народу). Свое – это родина, которую переселенцы переносят

с собой на чужбину, сохраняя название, оставляя в памяти. Таким образом, понятие «свое» имеет в первую очередь социальные характеристики.

Понятие «чужой» включает в себя объекты *пространства*: Горы, Реки, т. е. важнейшие объект жизнедеятельности, очень необходимые, но изначально таящие угрозу. Поэтому в названиях Водного и Земного *пространств* доминируют мифологические представления: топонимическая картина мира становится тождественной мифологической картине мира.

Заключение

В структуре топонимической картины мира «свое» *пространство* представляется совершенно естественным, в нем происходит осознание своего места в этом мире: принадлежность к роду, народу, культуре. На территории «своего», родового пространства человек находится под защитой духа предков. Этим объясняется такое большое количество антропонимов в топонимике. Человек связан со «своим» родовым *пространством* сложной системой отношений: от имени образованы собственно топонимы, гидронимы и оронимы, причем первичность номинации можно установить только относительно. «Свое» *пространство* формируется в результате осмысления человеком этих отношений и представляет собой сложную ментальную структуру, отражающую мировоззрение, этические устои того общества, к которому принадлежит человек.

Библиография

1. Балясникова О.В. К проблеме содержания оппозиции «свой-чужой» в аспекте психолингвистики // Уфимцева Н.В. (ред.) Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М.; Барнаул: Алт. ун-т, 2004. С. 266-283.
2. Васильева С.П. Моделирование деревенского пространства по данным топонимии // XXXV Международная филологическая конференция. СПб: СПб ун-т, 2006. С. 37-42.
3. Ковлакас Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты. Краснодар: КубГУ, 2008. 250 с.
4. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227-284.
6. Топорова Т.В. Древнегерманские представления об идеальном пространстве и времени // Известия РАН. 1993. № 5. С. 43-49.
7. Топорова Т.В. Об оппозиции «темный мир» / «светлый мир» в древнегерманской космогонии // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 39-47.
8. Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18126>

Modeling of space in the toponymic oppositions "friend/foe"

Elena F. Kowlakas

PhD in Philology, Associate Professor, Professor,
Department of Professional Pedagogy, Psychology and Cultural Science,
Admiral Ushakov Maritime State University,
353908, 89Lenina ave., Novorossiysk, Krasnodar Krai, Russian Federation;
e-mail: amica1969@mail.ru

Abstract

The study of multi-ethnic region allows identifying the originality of the toponymic worldview as a source of information about the spiritual culture of the people by simulating real and imagined space. The conceptual interpretation contributes to the identification of the characteristics of the real objects and installation of the subject of nomination, perceiving these characteristics.

For citation

Kowlakas E.F. (2016) Modelirovanie Prostranstva v toponimicheskikh oppozitsiyakh "svoi/chuzhoi" [Modeling of space in the toponymic oppositions "friend/foe"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 320-325.

Keywords

The toponymic worldview, cognitive model, spatial ideas.

References

1. Balyasnikova O.V. (2004) K probleme sodержaniya oppozitsii "svoi-chuzhoi" v aspekte psikholingvistiki [On the problem of the content of the opposition "friend or foe" in the aspect of psycholinguistics]. In: Ufimtseva N.V. (ed.) *Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Language awareness: theoretical and applied aspects]. Moscow; Barnaul: Altai State University, pp. 266-283.
2. Fatkullina F.G. (2015) Toponimy kak komponent yazykovoi kartiny mira [Toponyms as a component of language worldview]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1-1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18126> [Accessed 29/11/2016].
3. Kowlakas E.F. (2008) *Osobennosti formirovaniya toponimicheskoi kartiny mira: leksiko-pragmaticheskii i etnokul'turnyi aspekty* [Features of formation of the toponymic worldview: lexi-co-pragmatic and ethno-cultural aspects]. Krasnodar: Kuban State University.

4. Suprun V.I. (2000) *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial: monografiya* [The onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential: monograph]. Volgograd: Peremena Publ.
5. Toporov V.N. (1983) Prostranstvo i tekst [Space and text]. In: *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow: Nauka Publ., pp. 227-284.
6. Toporova T.V. (1993) Drevnegermanskije predstavleniya ob ideal'nom prostranstve i vremeni [The Old German ideas of the perfect space and time]. *Izvestiya RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 43-49.
7. Toporova T.V. (1998) Ob oppozitsii "temnyi mir"/"svetlyi mir" v drevnegermanskoi kosmogonii [On the opposition "the dark world"/"light world" in Old German cosmogony]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 6, pp. 39-47.
8. Vasil'eva S.P. (2006) Modelirovanie derevenskogo prostranstva po dannym toponimii [Modeling of village space according to toponymy]. *XXXV Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya* [Proc. of the XXXV international philological conference]. St. Petersburg: Saint Petersburg University, pp. 37-42.